

**Альтернативный мир поэтического цикла:
понимание и интерпретация**

И. П. Черкасова

(Армавирский государственный педагогический университет,
г. Армавир)

В рамках современной антропоцентрической лингвистики главным становится вопрос о понимании, затрагивающий самые разные области человеческого бытия. В этой связи с каждым годом возрастает значимость идей Г. И. Богина. «Институирующая черта языковой личности — владение языком — есть единственное средство переноса действия в умственный план, необходимая гарантия продвижения человека по пути саморегуляции поведения, основная форма организации психической жизни человека», — писал Г. И. Богин. В наш век интенсивного развития международных связей и технического прогресса особую роль приобретают слова ученого о важности рефлексии в процессе взаимодействия людей с целью понимания: Г. И. Богиним выделены три вида рефлексии: 1) рефлексия над опытом памяти при семантизирующем понимании; 2) рефлексия над опытом знания при когнитивном понимании; 3) рефлексия над опытом значащих переживаний при распредемчивающем понимании [2]. Вопросы понимания глубоко исследованы Г. И. Богиним [2—8 и др.]

Пространство художественного текста выступает в данной связи наиболее сложным и многоуровневым. Согласно мнению ученого, «лишь для читателя, ориентированного на то, что надо «что-то иметь за душой», что надо мобилизовать всё возвышенное в собственной субъективности, коль скоро ты берёшься за серьёзный текст, открывается целостность гениального произведения» [6: 12]. Реципиент в процессе чтения строит собственный художественный мир. Смыслы, по мнению цитируемого автора, существуют только в рефлексии, в коммуникации человека с текстом, переживаются в душе реципиента [6: 15].

Художественные тексты относятся к аксиологическим текстам, воздействие которых направлено на эмоциональную сферу сознания [1: 86]. Возрождение идеалов, духовные ценности — основополагающие понятия, определяющие существование художественных текстов и человечества в целом. Особое место занимает поэтический текст, представляющий собой сложный многогранный структурно-содержательный феномен. Поэтические тексты являют собой структурно-семантические образования, смысловой мир которых представляется открытым и неисчерпаемым. В этой связи хотелось бы обратиться к поэтическому циклу, выступающему как структурно-смысловое образование, в рамках которого автор строит свой художественный (альтернативный) мир [9: 165] и реализует индивидуальную аксиологическую систему. Циклизация, согласно мнению И. В. Фоменко, базируется на системных отношениях, существующих внутри текста [10].

Попытаемся в общих чертах рассмотреть авторские концептосферы, получающие репрезентацию в поэтических циклах Р. М. Рильке. Творчество этого автора представляет для нас интерес в связи с его особым отношением к России: „Zu den wenigen unbestrittenen Aspekten seines Lebens gehört die Liebe zu Russland, die auch sein Schaffen prägte“. [11: 1].

Проникнуть в «тайную архитектуру» поэтического цикла, представленную в «Книге образов» Р. М. Рильке, помогает частотный словарь, который показал, что наибольшей частотностью в тексте «Книги образов» Р. М. Рильке обладают следующие существительные: *Engel, Ding, Einsamkeit, Hand, Himmel, Leben, Gott, Geliebte, Welt*.

Первые строки стихотворения *Eingang* открывают читателю цель создания цикла — понять суть человека и человеческого бытия. В этом же стихотворении определяется вертикальная структура мироздания, реализованного в данном цикле: *Himmel* (небо) и *Welt* (мир). Между ними — *Baum* (дерево), вросшее корнями в землю, но стремящееся к небу.

Baum — это позиция человека (*ich — du — wir*), рождённого на земле, но вечно стремящегося к Богу. „*Du aber bist der Baum*“, — многократно повторяет «ангел» в стихотворении «*Verkündigung*».

Дихотомия *Himmel — Welt* определяет позиции остальных художественных концептов цикла: *Himmel: Gott, Engel; Welt:*

Engel, Leben, Geliebte, Ding. Einsamkeit u Hand — объединяющие начала.

Himmel (небо) — мир, непостижимый для человека, это *selig lichtet Blau, immer reinere Wolken, alle Weiss u jenes dünne, grosse Grau*.

Gott (бог) — абсолютное совершенство, стоящее над миром, над небом.

Engel (ангел) — это философская категория, наполняющаяся разным содержанием в контекстах. Это во многом превосходящее человека существо, наделённое высшей духовностью, проводник человека в мир *Himmel*. Это одновременно и небожитель, исполняющий волю бога, и ангел-хранитель, оберегающий человека в его земной жизни и повседневных делах.

Welt (мир) бесконечен, в нём — жизнь и смерть, любовь и ненависть, божественность творения и творческая сила человеческих рук.

Leben (жизнь) — открывается в антитезе «жизнь» — «камень». Жизнь — это мечты и чувства, это *rauschendes Blut* и наслаждение великолепием мира, и потребность любви.

Geliebte (возлюбленная) — чувства должны быть реализованы. Лирический герой обращается к возлюбленной, открывая своё чувство и желание любить и быть любимым.

Ding (вещь) — особое понятие в концепции Рильке. Это одухотворённая суть, способная оценить значимость или бесполезность человеческого бытия. Являясь творением человека, вещь на

века сохраняет память о нём, видит и понимает всё, что происходит в мире людей.

Hand (рука) — вектор потребности, стремления, символ взаимосвязи и взаимозависимости в мире *Dasein*, а также символ взаимного притяжения между пространствами *Welt* и *Himmel*:

Einsamkeit (одиночество, уединение) — нить, связывающая человеческий мир с миром трансцендентного, сила, осуществляющая непрерывающийся круговорот *Himmel* — *Welt*:

Вопросы о месте человека в пространстве *Himmel* — *Welt* так и остаются без ответа. Есть надежда на то, что наше существование значимо для кого-то, *vielleicht*:

„Vielleicht sind wir oben,
in Himmel anderer Wesen eingewoben,
die zu uns aufschauen abends. Vielleicht loben
uns ihre Dichter. Vielleicht beten viele
zu uns empor“.

Таким образом, мы можем утверждать, что художественная концептосфера действительно является смысловой основой поэтического мира. Несмотря на тот факт, что процесс понимания глубоко субъективен, множество интерпретаций и интерпретирующих смыслов непосредственно связано с индивидуальными особенностями читателей и исследователей, с уровнем их развития, с горизонтом их рефлексивной реальности, самое существенное в человеческом обществе оказывается разделенным между читающим текст индивидом и остальными членами исторически сложившегося

общества [7], интерпретация художественных концептов в герменевтическом ключе ведет к пониманию индивидуально-авторского альтернативного реальному художественного мира.

Литература

1. Баранов А. Г. Прагматика как методологическая перспектива языка. Краснодар: Просвещение — Юг, 2008. 188 с.
2. Богин Г. И. Герменевтический круг как техника понимания текста // Текст: структура и анализ. М., 1989. С. 18—30.
3. Богин Г. И. Жанростановление как условие разумного чтения // Понимание менталитета и текста. Тверь: ТГУ, 1995. С. 106—108.
4. Богин Г. И. Интенциональность как средство выведения к смысловым мирам // Понимание и интерпретация текста. Тверь: ТГУ, 1994. С. 8—18.
5. Богин Г. И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. М.: Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001. 516 с.
6. Богин Г. И. Субстанциальная сторона понимания. Тверь: ТГУ, 1993. 138 с.
7. Богин Г. И. Типология понимания текста. Калинин: КГУ, 1986. 87 с.
8. Богин Г. И. Филологическая герменевтика. Калинин: КГУ, 1982. 86 с.
9. Литвинов В. П. Работа логоса. Пятигорск: ПГФА, 2007. 177 с.

10. Фоменко И. В. Практическая поэтика. М.: Академия, 2006. 192 с.
11. Schneider M., Kropp W. Rainer Maria Rilke. Deutsch. 2001. № 1 (23). S. 1.